

- Думаю, что готов, - серьезно сказал Ростислав на следующий день после разговора с Ломдар-Каюном.

Маг критически осмотрел паренька, сказал:

- Морально, пожалуй. Но зачем ты вооружился до зубов?

Решимость паренька как ветром сдуло. Он опустил глаза и жарко покраснел. Ему стало неловко в своем кожаном доспехе, с двумя самострелами на предплечьях, небольшим жезлом на поясе, способным стрелять молниями. Ну и, конечно в ножнах висел меч Огнекрылого.

- Я... это...

- Оружие тебе не понадобится, - сказал маг, - Что бы тебя ни ждало там, доспехи тебе не помогут. И оружие тоже.

- Но не пойду же я туда беззащитным! - возразил юноша.

- Можешь взять меч Огнекрылого, - подумав, сказал Ломдар-Каюн, - Но подумай, нужен ли будет тебе помощник в преодолении самого себя.

Юноша тем временем отстегнул от доспехов все оружие, кроме ножен, сказал:

- Доспехи не буду снимать, хорошо? Это долго...

- Ладно, - улыбнулся маг, - Я уже все подготовил, так что если ты действительно готов, то я начину.

Ростислав, немного нахмурившись, кивнул. У него от страха поджилки дрожали, но внешне паренек оставался спокойным.

«Там нет ничего, чего я не нес бы с собой, - подумал он, - Чем больше я боюсь, тем меньше у меня шансов вернуться...»

Конечно, эта мысль совершенно не способствовала душевному успокоению.

Ломдар-Каюн прошелся по комнате, в которой пол был весь расчерчен какими-то знаками на магическом языке, встал в центр какого-то символа и, раскинув в стороны руки и крылья, начал петь заклинание. Фигуры на полу вспыхнули голубоватым светом, Ростислав отступил на шаг, всей кожей ощущая потоки энергии, разгуливающие по комнате. Через короткое время вокруг юноши начали виться всполохи света и редкие молнии, словно заключая его в некое

подобие кокона...

– Мама!.. – по-детски пискнул Ростислав, когда его сознание ухнуло в бездну, сверкающую хаосом красок и фигур...

...Удар...

...Ростислав перекатился по земле, больно подвернул крыло и чуть не выронил ножны с мечом, когда у тех порвалась застежка. Юноша вскочил, быстро огляделся, хотя окружающий его полумрак немного затруднял ориентирование. Кругом простиралась мрачная равнина под черным в грязно-алых разводах небом, ноги по колено утопали в белесом тумане, колыхающемся на легком ветру. Воздух пах какой-то кислятиной, изредка в тишине раздавался зловеющий шепот без слов...

Юноша почувствовал, как в сердце шевельнулся ледяной страх. Он осмотрелся, но в тумане и сумраке не смог разглядеть ничего, кроме неясных теней.

– Я не боюсь, – сказал он сам себе, – Ни темноты, ни одиночества... И агорафобии у меня нет.

– Кто бы спорил, – раздался сзади злобный шелестящий голос.

Ростислав подпрыгнул от неожиданности, резко развернулся, отточенным на тренировках движением выхватывая меч, ярко полыхнувший золотым огнем.

В нескольких шагах от паренька стояла мрачная личность, с головы до ног укутанная в черный плащ, под которым угадывались сложенные крылья. Лицо скрывал низко надвинутый капюшон, в руках незнакомца матово поблескивал черный меч с алыми письменами.

– Ты кто? – спросил Ростислав, не опуская оружие.

– Я тот, кто проведет тебя через... – личность задумалась, – ...Назовем это «Путь». И тот, кто убьет тебя в случае твоей неудачи.

– Ясно, – кивнул юноша, убирая меч, – А почему не сейчас?

– Еще не время, – сказал незнакомец, тоже вкладывая оружие в ножны.

Короткова немного раздражал этот тип, но он, от природы человек сдержанный и спокойный, не давал воли неприязни.

– Как мне тебя называть? – спросил Ростислав.

- Зови Проводником, - пожал плечами мрачный тип, и Ростиславу показалось, что под капюшоном сверкнули два злобных зеленых глаза

- Идем, Избранник, - проговорил Проводник, делая шаг в сторону. В голосе звучали насмешливые нотки, и Ростиславу стало немного неловко. Он начал было смущаться, но спохватился и постарался наклеить на лицо невозмутимое выражение.

Они недолго шли по черной равнине, Проводник впереди, Ростислав сзади. Вскоре первый встал, и парень чуть не налетел на него от неожиданности.

- Урок первый, Ростислав, - прошипел Проводник, резко разворачиваясь с мгновенно обнажившимся мечом, - Никогда слепо не доверяй тем, кто хочет тебе что-то навязать!..

Черное лезвие с гудением вспорол туман, Ростислав машинально отклонился назад. Кончик меча как бумагу вспорол доспех, но до плоти каким-то чудом не достал. Юноша снова с ругательством рванул из ножен меч, едва не запутавшись в снаряжении от неожиданности. Он, спасаясь от черного меча, упал спиной вперед, опираясь на руки и крылья, неуклюже сел на землю...

Проводник шагнул к нему, выставив клинок, злорадно сказал:

- Если бы ты не взял с собой меч, я был бы безоружен, - сказал он, - А теперь ты умрешь...

- Посмотрим! - выкрикнул Ростислав, вскакивая на ноги со сверкающим клинком в руках. Два меча скрестились, подняв сноп искр.

Удар. Еще удар. Блок, пируэт. Тренированное тело само совершало движения, меч Огнекрылого сверкал в сумраке, сталкиваясь с черным клинком Проводника. Одним удачным движением юноша распорол капюшон Проводника, от чего тот слетел с головы...

Ростислав с невнятным вскриком отпрянул. Под капюшоном было его собственное лицо, но в глазах горела ядовитая зелень, а изо рта торчали острые клыки, как у вампира.

- Что, не нравится? - расхохотался Проводник.

- Да что ты такое, черт бы тебя побрал?!

- То, что ты ненавидишь в себе! - Проводник сделал шаг вперед, - Твоя Темная сторона, если так понятней. Страх, ненависть, гнев...

- Да пошел ты! - крикнул Ростислав, - Тоже мне, Дарт Вейдер выискался!

Сверкающий клинок снова устремился вперед, но лишь затем, чтобы быть отброшенным черным лезвием.

- Нельзя мечом победить страх, дурачок, – снисходительно-злорадно улыбнулся Проводник, шутя отражая атаки Избранника, – А вот страх убить может.

Черный меч с гудением вспорол воздух и, казалось, мимолетно коснулся плеча паренька. Тот не сразу почувствовал боль, но все равно вскрикнул, ощутив, как под одеждой потекла липкая струйка теплой влаги. Меч Огнекрылого выпал из ослабших пальцев, и мгновенно исчез в тумане, словно канул в воду.

Теперь Ростиславу стало по-настоящему страшно. Он пятился прочь, зажимая рану в плече, глядя широко раскрытыми глазами на медленно приближающегося Проводника...

- Умри, Избранник, – сказал Проводник, занося оружие.

Ростислав крикнул:

- Подожди! Подожди минутку!

Черный меч замер, едва начав опускаться.

- Ты – это я, так? – спросил Ростислав, потом, не дожидаясь ответа, продолжил, – Ты не можешь убить себя!

- Это почему? – усмехнулся Проводник, но в его голосе прозвучали нотки неуверенности.

- Потому что ты не настоящий! – торжествующе крикнул паренек, делая шаг вперед, – Я – человек, а ты – просто плод моего воображения!..

- Вот сейчас узнаешь, насколько я настоящий, когда я у тебя на глазах сожру твое сердце... – прорычал Проводник, опуская оружие. Ростислав с трудом увернулся от свистнувшего меча, который прошел буквально в миллиметрах от его горла.

- Я не боюсь, – сквозь сдавленный всхлип сказал Ростислав, пятясь назад, – Не боюсь...

- Как же! – расхохотался Проводник, – Да ты дрожишь, Избранник! Признай, что ты просто трус, и я оставлю тебя жить!

- Никогда, – одними губами прошептал Коротков.

- Жалкий, самонадеянный человечек, - презрительно процедил Проводник, снова делая стремительный выпад, оцарапавший юноше щеку, - Тоже мне, герой нашелся... Ты ведь даже крови боишься!

- Да пошел ты! - Ростислав почувствовал, как глаза предательски повлажнели.

- Да пошел ты... - передразнил его Проводник, - Слюнтяй! Ничтожество!

Ростислав вдруг почувствовал, что начинает злиться. Да, на глазах выступили слезы, но это не были слезы обиды, как считал Проводник. Это были злые слезы доведенного до ручки человека.

Черный меч с гудением рухнул вниз, но остановился на полпути, зажатый между ладоней Ростислава. Юноша и сам удивленно уставился на свои руки, которые секунду назад сами собой метнулись вперед и поймали падающий клинок.

Проводник зарычал и попробовал высвободить оружие. Ростислав немного усилил нажим, и у того ничего не вышло.

- Пусти! - процедил Проводник.

- Хорошо! - отозвался юноша, проводя один из выученных приемов. Проводник полетел на землю, а его меч - в другую сторону, причем, упав на землю, так же исчез в тумане, как и оружие Огнекрылого до того.

- Что ж, - сказал Проводник, поднимаясь с земли, - Первую часть испытания ты выдержал.

- С чего ты взял? - спросил Ростислав, готовый к следующей подлости.

- Ты больше не боишься меня, - Проводник пожал плечами.

- Ясно, - Ростислав кивнул, - Иди впереди.

- Да как скажешь, - Проводник пошел дальше сквозь туман, юноша последовал за ним.

Они довольно долго шли по мрачной пустоте, но вокруг по-прежнему колыхалась белесая муть, из которой изредка проступали неясные тени. Ни одного звука, кроме того зловещего шепота так и не раздалось за все время, а под ногами все так же был ровный черный камень.

- Еще долго? - не выдержал, наконец, Ростислав.

- Это зависит от тебя, - ответил Проводник, не оборачиваясь.

- Я не понимаю...

- Вот поэтому мы и будем так идти, - в голосе Проводника слышались издевательские нотки, - Я тебя веду, но направление задаешь ты. А ты не можешь.

- Но что я должен сделать?

- А мне-то что? - Проводник хохотнул, - Оставайся в неведении, Избранник.

Ростислав пожал плечами. Что ж, если этот тип не хочет помогать, он обойдется без его помощи. Юноша молча развернулся и пошел в другую сторону. Проводник остановился, оглянулся на Короткова и сказал, ни к кому не обращаясь:

- Хоть что-то понял, дурачок...

Ростислав начинал злиться. Уже битый час он шел по унылой бесконечности, и отсутствие чего бы то ни было крайне раздражало юношу.

- Эй, опасности! - крикнул Ростислав, - Я здесь уже, можете пугать!

- Пугать!.. - отозвалось эхо.

Ростислав улыбнулся.

- Здравствуйте товарищи! - крикнул он.

- ...арищи, ...арищи... - послушно повторило эхо.

- Нам нельзя расслаблять!.. - крикнул Ростислав, после чего насладился пошлым ответом безвольного эха и хихикнул.

Настроение паренька приподнялось, и он зашагал дальше, фальшиво насвистывая какую-то мелодию. Вскоре из мглы показалась какая-то стена, уходящая вертикально вверх. Абсолютно гладкая, равно как и камень под ногами, такая же черная как смоль и шершавая на ощупь.

- Раньше это стало бы проблемой, - улыбнулся юноша.

Он расправил крылья и полетел, разгоняя мощными взмахами перепонки клочья тумана. Лететь было немного тяжело, потому что тут не было никаких воздушных потоков, но все же возможно. Стена все не кончалась, Ростислав немного заскучал. Лететь в тумане было неприятно – тот мерзкой влагой оседал на крыльях и лице, заставляя ежиться от холода.

Ростислав невзначай глянул на стену и чуть не потерял ритм – с черной поверхности на него пялился глаз. А недалеко еще один, и еще, и еще... Вскоре на стене стало пестро от моргающих очей. Самых разных – от обычных, человеческих, до кошмарных буркал, которые могли бы привидеться лишь в кошмарном сне. Юноше стало любопытно, и он продолжил полет вдоль черной стены.

Через короткое время на стене стали появляться рты. При виде летящего юноши они начинали хохотать и выкрикивать всякие колкости в адрес Ростислава:

– Эй, глядите, что за чучело!..

– В жизни не видел такого неуклюжего придурка!..

– Это что, девчонка, что ли?..

– Да уж точно не парень!..

Ростислав сперва не обращал внимания, но потом начал жаться. Его неприкрыто обсуждали, и, мягко говоря, юношу это раздражало и смущало. Он отлетел было прочь от стены, но обнаружил, что в паре десятков метров возвышается точно такая же, с тащащимися глазами и насмехающимися ртами.

– Заткнитесь, черт бы вас побрал! – крикнул Ростислав, которого достали насмешки, – Что я вам сделал?

Рты злорадно расхохотались, а глаза начали усиленно моргать и вращаться.

– Видали, у мальчика голос прорезался!

– Еще бы, на правду все обижаются!

– Выше, мальчик, выше! Иначе мы не прекратим!

Ростислав, чуть не плача, начал подниматься вверх, пока не показался верхний край стен. Рты продолжали насмехаться над юношей, и тот, скованный смущением, пару раз чуть не сбился с ритма крыльев под громогласный хохот стен. Вскоре он приземлился наверху (а это оказались именно стены вроде крепостных) и огляделся. Пейзаж внизу терялся все в том же белесом

тумане, над которым мрачными громадами высились эти две стены, словно два мрачных монумента.

- Ростислав! – раздалось невдалеке.

Юноша резко обернулся на голос и увидел Лию, которая, связанная по рукам и крыльям, стояла на самом краю стены. Рядом маячила мрачная фигура злорадно усмехающегося Проводника.

- Не смей! – заорал Ростислав, бросаясь вперед.

Проводник расхохотался и толкнул девушку со стены. Эхо подхватило полный отчаяния крик, в который вплелся крик боли Ростислава.

- Ты еще можешь ее спасти, Избранник! – крикнул Проводник и исчез, растворившись в белесой мути.

Юноша, не раздумывая, прыгнул вниз... вдруг он обнаружил, что вся его одежда бесследно исчезла, оставив его совершенно нагим. Этот факт не замедлили прокомментировать ехидные рты на стенах, и Ростислав, не выдержав такого, расплакался от бессильной злобы и смущения. Своего тела он, конечно же, стеснялся, и, как почти любой паренек его возраста, страшно комплексовал.

Ростислав смущенно прикрылся руками, чем вызвал очередной приступ хохота и поток насмешек от стен. На мгновение юноша даже забыл о быстро падающей впереди Лии... Потом, правда, быстро спохватился и начал подтруливать к девушке, у которой уже не осталось сил на крик.

Поравнявшись с Лией, Ростислав с ужасом осознал, что ему придется в голом виде прижиматься к любимой девушке, перед которой у него даже язык всегда отнимался. Причем делать это придется под сотнями взглядов и под злобные насмешки ртов со стен.

«Будь я проклят, если не смогу спасти Лию из-за этого!» – зло подумал Ростислав, бросаясь вперед.

Наплевав на все и вся, он подхватил связанную девушку на руки, на полную ширину растянул крылья. Маховые мышцы рвануло болью, но юноша, поморщившись, несколькими сильными взмахами замедлил падение, плавно приземлившись на черный камень. Он положил потерявшую сознание Лию на землю....

...А в следующий миг они оба оказались на берегу моря, в тени, отбрасываемой красивым раскидистым деревом, чем-то напоминающим пальму. Волны накатывались на золотистый и мягкий песок, шелестел на легком бризе живописный лесок. Пляж загибался выгнутой дугой,

что недвусмысленно указывало на то, что Ростислав и Лия находились на маленьком острове...

Юноша распутал узлы, стягивающие крылья и руки Лии, наклонился к ее лицу, тихо позвал:

- Лия... очнись, это я, Ростислав...

Девушка вздохнула, открыла глаза. Ростислав в очередной раз подумал, какие же они у нее красивые. Небесно-голубые, да такие глубокие, что небо по сравнению с ними казалось тусклым и невзрачным.

- Ростислав... - улыбнулась Лия, - Ты меня спас...

- Я... это... - покраснел паренек, который осознал, что все еще голый и судорожно завернулся в крылья.

- Вижу, - Лия рассмеялась, - Великие Небеса, какой же ты еще мальчик...

Ростислав не ответил. Красный, как рак, он помог Лии подняться, встал рядом, не зная, куда деть руки.

- Где мы? - спросил он, наконец.

- Я не знаю, - обворожительно улыбнулась Лия, - Но мне тут нравится... Какое большое озеро.

- Море, - улыбнувшись, поправил Ростислав, - Это называется море... огромное соленое озеро, которое омывает берега островов и континентов...

- Это из твоего мира? - спросила девушка, Ростислав кивнул.

Лия сделала неувимое движение, шагнув к Ростиславу вплотную.

- Мне следует отблагодарить тебя... - промурлыкала она в самое ухо юноши.

- Ч-что?.. - хрипло спросил Ростислав, подавив желание отпрянуть.

- Мой спаситель... - белые одеяния ворожей скользнули с плеч, и Ростислав задохнулся от открывшегося ему зрелища.

Лия была прекрасна. По крайней мере, по мнению Ростислава. Кто-нибудь мудрый и опытный сказал бы, что возлюбленная всегда прекраснее всех, но Ростислав сейчас об этом не думал. У

него вообще ни одной четкой мысли в голове сейчас не было, все заполонил собой образ обнаженной Лии.

- Мой Избранник, - девушка расправила белоснежные крылья, обнимая Ростислава, - Как ты считаешь, я красивая?..

Ростислав прохрипел:

- Ты не должна...

- Что не должна, Ростик? - Лия вплотную прильнула ко все еще кутающемуся в крылья юноше, - Ну, давай же, убери свои перепонки...

- Не должна... так... благодарить... - Ростиславу сейчас было душно и жарко, несмотря на прохладный бриз, несущий морскую свежесть и прохладу.

- А я хочу! - резко сказала Лия, и Ростислав вздрогнул, - Ты должен делать так, как я говорю!..

Девушка впилась в губы Короткова страстным, агрессивным поцелуем, стремясь языком проникнуть ему в рот, а ее руки обошли заслон из крыльев и начали шарить по телу.

«Неужели Лия и впрямь такая?» - подумал Ростислав, вяло отбиваясь, и тут его осенило.

Он оттолкнул девушку, крикнул:

- Ты не Лия!

- С чего ты взял? - осведомилась та, шевельнув белоснежными крыльями, - Чем я непохожа?

- Лия не такая! - голос Ростислава едва не сорвался от обиды и гнева, - Ты... ты... - тут из памяти всплыло название, почерпнутое из учебника по демонологии, - Ты суккуб!

- Какая тебе разница? - спросила девушка и провела рукой по шее, груди, животу. Провела так, что Ростислав начал дрожать, - Ты же всегда хотел ее, разве нет?

Это была правда, но Ростислав, конечно же, помотал головой. Он считал эти мысли низменными и недостойными воспитанного человека.

- Хочешь, - злобно протянула лже-Лия, и ее глаза демонически сверкнули алым, - Хочешь, ты уже возбужден...

- Я не хочу! - хрипло огрызнулся Ростислав.

- Да? - наиграно удивилась демонесса, снова подходя, - А если я скажу, что ничем не уступлю ворожее?.. Хочешь, я позволю тебе любые фантазии?.. - она томно прикрыла глаза, начала ласкать свое тело, которое могло принадлежать греческой богине, нежно щекотать Ростислава кончиками крыльев, - Мой Избранник, возьми меня...

У Ростислава закружилась голова.

- Нет! - резко сказал он, с силой отталкивая суккуба и отворачиваясь, - Пошла прочь!

- Что же ты противишься, Избранник, возьми меня, - зашептала демонесса, опять подходя к юноше, - Мой Избранник, мой любимый...

- Отойди от меня! - крикнул Коротков, отпрыгивая в сторону, - Ты мне не нужна!

В тот же миг чудесный остров и море расплылись, став снова мрачной мглой прежнего пейзажа, а на месте красавицы-ворожееи стоял Проводник, нахально ухмыляясь. Ростислав с облегчением обнаружил, что снова одет в свои кожаные латы, на груди рассеченные мечом Проводника.

- Браво, браво! - вяло поаплодировал мрачный двойник Ростислава, - Значит, выдержал... Что ж, осталось последнее. И это последнее, можешь мне поверить, будет настоящим.

Ростислав подобрался, приготовившись к драке, но на него никто не набросился. Мир просто снова расплылся, открывая вид на знакомый до мелочей двор, серые коробки зданий, присыпанные снегом ранней зимы, полузаброшенную детскую площадку... почти сразу Коротков перенесся домой, где за кухонным столом в недрах старого дома сидели отец и мать, пьющие чай. У матери на щеках виднелись дорожки от слез, а отец был гораздо более хмурым, чем обычно.

- Мама... - Ростислав почувствовал, как сердце болезненно сжалось, - Папа...

- Просто сделай шаг, - сказал Проводник, который неслышно подкрался сзади, - Сделай один шаг вперед, и ты навсегда забудешь про Каенор. Все будет как раньше, только ты останешься сильным и зорким.

- А крылья? - спросил Ростислав, не отрываясь, глядя на родителей.

- Подумай сам, нужны ли они тебе дома? - задал встречный вопрос Проводник, - Подумай, сколько бы проблем возникло...

- Да, ты прав, - кивнул Ростислав, которому сейчас, как никогда, захотелось вернуться. Как же просто! Шаг вперед - и он вернется домой, к маме и папе, возмужавший и излечившийся от близорукости, готовый заложить основу для своей дальнейшей жизни, в которой теперь появится гораздо больше радужных перспектив...

- Ну, же, Ростислав, - шепнул Проводник, - Это не будет бегством, просто эта война не для тебя. Ну, кто тебе эти квесты, что тебе этот Каенор?.. Через год-другой ты и не вспомнишь про них...

Коротков молчал, глядя на родителей.

- Подумай, как они обрадуются, - продолжал шептать в ухо Проводник, - когда их сын, пропавший среди ночи неизвестно куда, вернется... Мать все глаза выплакала, когда ты исчез.

- Удар ниже пояса, - поморщился Ростислав.

- Что ж, это всего лишь правда...

- Да пошел ты! - вспыхнул Ростислав, оборачиваясь, - Может, я и трус, может, но я не подлец!

С этими словами он размахнулся и со всей силы ударил Проводника по лицу...

...Мир вспыхнул в радужном хаосе цветов и какофонии звуков. Ростислав заорал, падая неизвестно куда, через короткое время ощутил, что лежит на каменном полу. Он вскочил, готовый ко всему, но увидел, что находится в башне Ломдар-Каюна, а сам маг стоит неподалеку, опираясь на свой посох.

- Как ты, мальчик мой? - спросил Ломдар-Каюн.

- Я... - Ростислав осмотрел себя. Ничто никуда не делось, даже меч Огнекрылого по-прежнему висел в ножнах, - Думаю, в порядке...

- Ты молодец... - улыбнулся старый маг, - Выдержал все...

- Не знаю... - пожал плечами юноша, - По-моему, все по-прежнему.

- Вот увидишь, ты преодолел себя во всем, в чем хотел, - сказал Ломдар-Каюн, - А сейчас тебе просто надо отдохнуть.

- Пожалуй, - согласился Ростислав. Он глянул в окно и с удивлением увидел закатное солнце, - Я же пришел к Вам утром, учитель! - воскликнул он, - Неужели меня не было весь день?

- Тебя не было четыре дня, Ростислав, - вздохнул квостр, - Дело в том, что астральное время отличается от нашего, но как именно - тут тебе и Оракул не скажет.

- Почему?

- А всегда все по-разному, - маг вздохнул, - Я так однажды потерял почти год, хотя для меня прошло дня три...

- То есть мне еще повезло? - спросил Ростислав.

- Какая разница? - Ломдар-Каюн дернул крыльями, - Все же обошлось, так что толку обсуждать?..

- Вы правы, учитель, - Ростислав поклонился, - Я пойду?

- Иди, иди, - улыбнулся маг, - Тебе надо отдохнуть.

Юноша вышел, а Ломдар-Каюн подошел к хрустальному шару Голоса Неба и положил на него морщинистую руку. Губы мага шевельнулись, произнося магические формулы. Шар засветился мягким золотистым светом, в нем проявилось лицо Архимага Лоарина.

- Приветствую, учитель, - поздоровался Архимаг, - Он вернулся?

- Приветствую, Великий, - ответил Ломдар-Каюн, после чего без предисловий перешел к делу, - Да, он выдержал. Сохранил и жизнь, и рассудок... И домой не пожелал вернуться, хотя и мог.

- Еще один камень на чашу весов в пользу того, что он действительно Избранник, - сказал Лоарин, - И не называй меня Великим, в который раз прошу... - квостр улыбнулся, - Ты ведь меня вырастил, старик. Своими руками за лоботрясничанье хворостиной драл.

- Пока ты Архимаг, будешь для меня Великим, - серьезно сказал Ломдар-Каюн, но потом тоже улыбнулся, переходя на тон сердитого наставника, - И не перечь, а то опять за хворостину возьмусь.

- Ой, не надо, - рассмеялся Архимаг, - Я больше не буду, учитель...

- Скоро тысячу лет разменяешь, Великий, - укоризненно покачал головой старый маг, - А все тот же мальчишка иногда.

- Если хоть иногда не возвращаться мыслями в детство, станешь угрюмым и черствым занудой, - сказал Лоарин.

- Это камень в мой огород?

- Нет, как можно, - Архимаг снова улыбнулся, - Ладно, старик, спасибо. Ты и вправду очень помог.

- До встречи, Великий.

- До свидания, учитель.

Шар погас. Ломдар-Каюн сел в кресло, завернувшись в крылья. Взял со стола одну из книг и углубился в чтение. Еще не было сделано и половины работы, касающейся Избранника, ворожеи Лии и вообще происходящего в последнее время...

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456683>